

Sp. 1/159

25. 4. 1907

5804
LUBLIN
H. Lopacinski

ХОЛМСКІЙ НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Адресъ редакціи: Гор. Холмъ, Люблинской губерніи, Духовная Семинарія.

Выходитъ два раза въ мѣсяць, 1 и 15 чисель.

Цѣна: на годъ съ перес. 1 руб., съ дост. въ Холмѣ 75 коп. Отд. № 2 коп., съ перес. 4 коп.

СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ.

Христось воскресе!

Радуйтесь, возлюбл. христіане, въ нынѣшній благознаменитый день свѣтлаго, славнаго и живоноснаго праздника Воскресенія Христова!

Радуйтесь, веселитесь и торжествуйте духомъ, потому что нынѣ Св. Церковь всѣхъ призываетъ въ чертогъ радости, веселія и торжества всемірнаго и ко всѣмъ намъ велегласно воцѣть: небеса—всѣ Ангелы и всѣ святые достойно да веселятся, земля же и всѣ люди, живущіе на землѣ, да радуются, да празднуютъ міръ, видимый же весь и невидимый, Христось бо воста, веселіе вѣчное.

Радуйтесь, возлюбл.

христіане, и благодарите Бога, сподобившаго насъ видѣть великій день спасенія нашего, о которомъ Св. Церковь воспѣваетъ: „сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Радуйтесь, праведные, потому что нынѣ Божественное Солнце Правды—Христось Богъ нашъ воскресъ мертвыхъ!

Радуйтесь, грѣшныя, потому что Воскресшій Христось даруетъ нынѣ всѣмъ прощеніе грѣховъ!

Радуйтесь, посвятившіе себя крестной иноческой жизни, потому что нынѣ Воскресшій Христось раздаетъ всѣмъ любящимъ Его подвижникамъ прекрасныя вѣнцы нетлѣнія!

Радуйтесь, люди темныя, потому что нынѣ, возсіявъ изъ гроба великій Свѣтъ божественный, просвѣщающій весь міръ!

Радуйтесь, немощныя, потому что нынѣ великій Богъ въ честь Воскресенія Христова раздаетъ намъ силы и дарованія благодатныя!

Радуйтесь, искушаемые врагами и больные духомъ и тѣломъ, потому что Воскресшій Христось, Царь небесный, побѣдилъ всѣхъ враговъ нашихъ и даровалъ намъ великое оружіе—Св. крестъ для пораженія силы вражіей и для исцѣленія всѣхъ нашихъ болѣзней. Всѣ радуйтесь нынѣ и воспѣвайте: „Христось воскресе изъ мертвыхъ.....“

Сегодня на небѣ совершается великое торжество: всѣ Ангелы и всѣ святые люди окружаютъ славный престолъ Пр. Троицы и поютъ Сыну Божію и Спасителю міра побѣдную пѣснь: „Христось воскресе изъ мертвыхъ.....“

И мы, возлюбл. христіане, будемъ смотрѣть

на небо и, помышляя о небесномъ торжествѣ въ честь Воскресенія Христова, будемъ пѣть: „Христось воскресе.....“

За это Господь нашъ І. Христось будетъ съ любовью смотрѣть на насъ съ неба и пошлетъ въ души наши благословеніе мира и радости духовной.

Сегодня христіане должны устроить благочестивыя собранія и бесѣдовать о Воскресеніи Христовомъ. Въ каждомъ домѣ пусть сегодня бесѣдуютъ христіане о Воскресеніи Христовомъ. За это Господь І. Христось благословитъ домъ этотъ и подастъ ему Свои благодатныя дарованія.

Пусть отцы и матери рассказываютъ дѣтямъ своимъ о славномъ Воскресеніи Христовомъ.

Пусть старшіе рассказываютъ младшимъ о значеніи этого великаго дня.

Братъ съ братомъ, другъ съ другомъ, пусть.

бесѣдуютъ сегодня о Воскресеніи Христовомъ. За это Господь І. Христосъ возлюбилъ насъ, приидеть къ намъ и просвѣтитъ насъ, и утѣшитъ насъ, и освятитъ насъ, и подастъ намъ здравіе и долголетствіе на многая лѣта.

И намъ отраднo и драгоценно, когда мы сдѣлаемъ ближнему добро, а тотъ не забываетъ о семъ и поминаетъ насъ добрымъ словомъ. Такъ и Христосъ радуется, когда мы не забываемъ, но поминаемъ и бесѣдуемъ о великомъ дѣлѣ Его креста и воскресенія.

Итакъ, для утѣшенія Воскресшаго Господа сотворимъ краткую бесѣду о Свѣтломъ Воскресеніи Христовомъ и о явленіи Его по Воскресеніи изъ мертвыхъ.

Господь І. Христосъ воскресъ изъ гроба въ полночь, а потому Св. Церковь созывала насъ сегодня въ полночный часъ для совершенія праздника свѣтлаго Воскресенія Христова.

Прежде всѣхъ славу Воскресшаго Христа воспѣли Ангелы; а потому Св. Церковь установила, чтобы священники, изображающіе Ангеловъ, прежде всѣхъ воспѣли намъ: „Христосъ воскресъ!“

Воскресшій Христосъ отворилъ намъ двери Царствія небснаго Своимъ Крестомъ; а потому Св. Церковь установила, чтобы священникъ отворилъ и намъ крестомъ двери церковныя для совершенія праздника Воскресенія Христова.

Отворенныя врата Царствія небснаго Крестомъ и Воскресеніемъ Христовымъ никогда уже не затворятся для вѣрующихъ во Христа; а потому Св. Церковь установила, чтобы царскія врата церковныя оставались отверстыми во всю Свѣтлую седмицу.

Господь І. Христосъ по Воскресеніи Своемъ явился женамъ Муроносицамъ, которыя, пришедши къ Апостоламъ, сказали: „Христосъ воскресъ!“ а потому Св. Церковь установила, чтобы и мы другъ другу говорили: „Христосъ воскресъ!—Воистину воскресъ!“

Должно полагать, что прежде всѣхъ Воскресшій Христосъ явился Своей Преч. Матери, Которая болѣе всѣхъ достойна была этой великой благодати. Послѣ Богоматери Господь явился прежде всѣхъ Маріи Магдалинѣ, которая много любила Господа, слѣдовала за Нимъ на страданія, не отходила отъ гроба Его и горько плакала и рыдала о Немъ. Послѣ Маріи Магдалины Воскресшій Господь явился женѣ Муроносицѣ Маріи Клеоповой, бесѣдовавшей съ Марією Магдалиною о Воскресеніи Христовомъ на пути между гробомъ Христовымъ и Іерусалимомъ. Потомъ Онъ явился Симону Петру и вечеромъ въ первый же день явился на пути двумъ ученикамъ: Лукѣ и Клеопѣ, шедшимъ въ село Еммаусъ....

Въ поздній же вечеръ того же дня Воскресшій Господь І. Христосъ явился всѣмъ Своимъ ученикамъ, кромѣ Ѳомы, и сказалъ имъ: „миръ

вамъ!“ Скорбные Апостолы сперва не хотѣли вѣрить, чтобы убитый Іудеями Учитель ихъ воскресъ изъ мертвыхъ; но потомъ, когда Онъ показалъ имъ Себя и раны, то они увѣровали, возрадовались и воспѣли Воскресшаго Господа и Христа Своего.

Радость Апостоловъ увеличилась, когда Господь І. Христосъ въ честь Воскресенія Своего отверзъ имъ умъ разумѣть смыслъ Св. Писанія и далъ имъ обѣщаніе быть въ Церкви Своей на землѣ во вся дни до кончины вѣка.

Возлюбл. христіане! Да будетъ извѣстно намъ, что Господь І. Христосъ, по обѣщанію Своему, пришелъ къ намъ, радуется съ нами, благословляетъ насъ, любящихъ Его и празднующихъ Свѣтлое Воскресеніе Его. Сегодня, завтра и во всю Свѣтлую седмицу Господь І. Христосъ посѣщаетъ всякій домъ христіанскій и всякую душу христіанскую, духовно празднующую Свѣтлое Воскресеніе Его. Будемъ же стараться духовно и благочестно праздновать Свѣтлое Воскресеніе Христова! Тогда всеблагій Спаситель нашъ придетъ къ намъ и благословитъ насъ, и утѣшитъ насъ, и укрѣпитъ силы душъ и тѣлесъ нашихъ, и умножитъ лѣта жизни нашей, и даруетъ намъ вѣчную жизнь въ Царствіи Отца и Сына и Св. Духа, гдѣ вѣчно будемъ воспѣвать: „Христосъ воскресъ!“ А м и н ь!

† Иеромонахъ *Христовъ*.

Христосъ воскресъ!

Христосъ воскресшій радость снова
Всѣмъ посылаетъ. Вотъ народъ
Въ день Воскресенія Христова
Поспѣшно въ храмъ святой идетъ.
На лицахъ счастье играетъ:
Улыбка ясная видна,
Взглядъ чистый радостью сіяетъ
И рѣчь веселая слышна....

Природа, кажется, внимаетъ
Святымъ словамъ: „Христосъ воскресъ!“
И дружнымъ хоромъ отвѣчаетъ:
„Воистину Христосъ воскресъ!“

Воспитанникъ *А. Д. С.*

БЛАГОЧЕСТИВЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

1. При Плащаницѣ.

Стою я предъ образомъ любви Божіей къ намъ и размышляю, что небо, закрытое для насъ нашими грѣхами, должно быть, только и можно было возвратити страданіями безгрѣшнаго существа. И вотъ нашъ Спаситель и Господь приходитъ на землю, страдаетъ и умираетъ въ самыхъ тяжкихъ мукахъ. Видѣніе страшное и ужас-

ное! Страшное до такой степени, что земля содрогнулась, солнце померкло, камни распались. Видѣвшій это сотникъ прославилъ Господа и сказалъ: „воистину этотъ человекъ былъ Сынъ Божій“, что засвидѣтельствовалъ потомъ своею мученическою смертію. И весь народъ, видя все происходившее тогда, билъ себя въ грудь. Только мы одни, какъ обмершіе отъ пристрастія ко всему земному, безчувственны къ этому страшному событію, стоимъ предъ образомъ любви Божіей къ намъ и не умиляемся. Что же намъ дѣлать безчувственнымъ?

Припадая къ этому пречистому образу, будемъ взывать: смилуйся надъ нами, Господи, и воскреси нашу душу, умерщвленную грѣхами, чтобы намъ придти въ чувство и возлюбить Тебя такъ, какъ Ты возлюбилъ насъ.

2. На первый день Пасхи.

Христось воскресе! Радуйтесь людие! Воскресе Христось, и мы воскресемъ. Онъ далъ намъ возможность перейти отъ земной печальной жизни къ жизни небесной, вѣчно спокойной. Что можетъ быть радостнѣе этого?

Если мы будемъ при строжайшей умѣренности въ пищѣ проводить праздникъ въ размышленіи о великихъ благодѣяніяхъ Божіихъ, дарованныхъ намъ черезъ страданія Христа и Его воскресеніе; если будемъ и дома пѣть церковныя пѣсни, веселящія духъ, то Богъ дастъ, что мы современемъ почувствуемъ, что такое радость духовная, какъ она прекрасна. Аминь.

3. На 1-ый день Святой Пасхи,—на вечерни.

Какъ услышишь „Христось воскресе“, да вдумаясь какъ слѣдуетъ, что сдѣлалъ для насъ Спаситель, такъ сердце и возрадуется. Представляю, какова была радость Апостоловъ, когда они увидѣли Христа живымъ послѣ Его страданій и смерти. Сильно они тогда возрадовались, потому что окончательно уже убѣдились, что Христось и—человѣкъ и вмѣстѣ—Богъ, имѣющій власть надъ жизнью и смертію людей. Чтобы доказать свою вѣру и любовь ко Христу, они съ радостію умираютъ за Него мученическою смертію. А мы стараемся проводить святые дни свято, чтобы невѣрующіе видѣли, что мы радуемся не тому, что есть у насъ что ѣсть и пить, а что одинъ Спаситель и ни кто больше—причиною нашей радости. Ибо Онъ для того и воскресъ, чтобы умертвить въ насъ грѣхъ и воскресить для жизни воздержной, разумной и серьезной. Аминь.

4. На 2-ой день св. Пасхи.

Знаю я, что вамъ приходится встрѣчаться съ такими людьми, которые унижаютъ нашу вѣ-

ру, не зная ея. На свѣтѣ есть много вѣроисповѣданій. Знаемъ и то, что всякій свою вѣру хвалитъ. Чтобы люди могли доискаться правды, Господь оставилъ на землѣ Евангеліе. Чья вѣра согласна съ словомъ Божиимъ, та и справедлива. Согласна съ Евангеліемъ одна только вѣра православная, какъ удостовѣряютъ и иновѣрцы, изучавшіе слово Божіе. Вотъ, напр. Овербекъ издалъ весьма замѣчательную книгу въ Англии: *Ex oriente lux* (съ востока свѣтъ), въ которой доказываетъ, что въ одномъ только православіи можно найти правду. Кромѣ того, еще укажу вамъ на одно изъ многихъ доказательствъ справедливости нашей вѣры. Въ Иерусалимѣ каждый годъ въ Великую Субботу сходитъ огонь съ неба на Гробъ Господень. Тогда сами турки падаютъ на колѣни и кричатъ: Алла! Алла! (Боже, Боже). Десятки тысячъ огней зажигаются отъ небеснаго огня. Если бы наша вѣра была не истинная, Господь не производилъ бы такого чуда. Ибо и въ Ветхомъ Завѣтѣ Онъ подтверждалъ истинность вѣры низпосланиемъ огня на приготовленную пророкомъ Иліею жертву. Аминь.

5. На 3-ій день св. Пасхи.

Вчерашній рассказъ объ огнѣ, сходящемъ съ неба на Гробъ Господень въ Иерусалимѣ, продолжу сегодня. Нашлись завистники изъ богатыхъ армянъ, которые подкупили турокъ и отняли у православныхъ Гробъ Господень, чтобы самимъ получить съ неба огонь. И вотъ, въ Великую Субботу армянскій патріархъ сталъ просить Господа послать огонь, но Господь молитвы его не принялъ и съ неба не послалъ. А православные, стоявшіе у церковныхъ воротъ, получили огонь изъ столпа, въ который ударила молнія и зажгла его. Какъ увидѣлъ это чудо турецкій солдатъ Омиръ, стоявшій въ то время на часахъ на высокой Башнѣ, такъ и закричалъ: „вѣрую во Христа!“ и бросился на мраморный помостъ, на которомъ и по сей день есть два слѣда человѣческихъ ногъ. Отсюда ясно, какъ Божій день, что справедлива православная вѣра. Такъ любите же, други мои, свою вѣру. Эта вѣра—апостольская, эта вѣра отеческая, эта вѣра православная! Аминь.

Въ недѣлю о Ѧомѣ.

Сегодня мы слышали изъ Евангелія, какъ апостоль Ѧома, увидѣвши воскресшаго Господа, воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой!“

Хотя мы теперь и не видимъ Спасителя, но у насъ есть много доказательствъ для убѣжденія въ истинѣ воскресенія Его. Что можетъ быть яснѣе этого, какъ св. Павелъ, обратившійся ко Христу изъ враговъ Его, ссылается на очевидцевъ воскресенія Христова такимъ образомъ: Христось по воскресеніи Своемъ явился апосто-

ламъ, потомъ болѣе 500 братіямъ. „Послѣди же всѣхъ“, говоритъ онъ, „якоже нѣкому извергу и мнѣ“. Вотъ какое множество свидѣтелей. За мѣтьте же при этомъ, что Спаситель не поощрялъ апостоловъ къ Евангельской проповѣди обѣщаніемъ какихъ-либо земныхъ выгодъ, а напротивъ предупредилъ ихъ, что возненавидятъ ихъ всѣ народы, будутъ гнать и убьютъ. И св. апостолы при всѣхъ ужасныхъ пыткахъ и смерти не переставали исповѣдывать имя Христово. Само собою разумѣется, что они вполнѣ были увѣрены въ томъ, что проповѣдали. А если вспомнимъ, что пророки за сотни, тысячи лѣтъ впередъ ясно и точно предсказали всѣ подробности жизни, страданія, смерти и воскресенія Христа, то станеть ясно, что такое быстрое перерожденіе апостоловъ произошло оттого, что видѣли Христа воскресшимъ. А это развѣ не чудо, что простые, неученые рыбаки покорили Христу и образованныхъ грековъ и знатныхъ, гордыхъ римлянъ. Дѣло апостоловъ вѣками продолжали и довершили св. пастыри и учителя Церкви. И наконецъ блестяще подтверждаютъ ученые изслѣдователи исполненіе буквально всѣхъ пророчествъ и божественность Христа. Размышляя объ этомъ, мы невольно повергнемся предъ Христомъ и воскликнемъ къ Нему: „Господь мой и Богъ мой!“ Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Лисовскій*.

Вѣлыкоднѣ въ Надбужьи.

(По-надъ рѣкою Захиднимъ Бугомъ).

Тыхо тѣчѣ вѣсьнявая вода въ повнимъ жолоби билого Буга. Дѣ-нѣ-дѣ, по вызмахъ, розлылася вона широкими бужыскамы и пидступыла ажъ до тыхъ луговыхъ шопокъ, що стоять тѣперъ порожными, вжѣ бѣзъ сина, хйба дѣ въ котрій ховающа рыбацкїи статки: жаки, вѣршки, волочки и всяки прыдатки до рыболовля. Коло прыкрого, жовто-писчаного бѣрѣга Бугъ прыгорнувся пидъ самѣ сѣло и по-трошки, но упарто рые тутъ михкую зѣмлю, та спускае їи на свое дно и выносить на тамтой бѣрѣгъ.

Святая Вѣлыкоднѣ ничъ огорнула чаривнымъ своимъ прыкрытьтемъ вѣсьнкій той Надбужный куточокъ. Зымно щѣ трохи въ вѣсьнянимъ повитри, бо лѣдъ тильки-но Квитѣнъ наступывъ; но хочъ и нѣ повбирана щѣ зѣмля квитками и ризнѣю зеленѣю рослыною, вѣсѣжъ таки тая ничъ коронуеця надъ всеми ничмы найстаршѣю короною,—бо завтра Вѣлыкоднѣ! Тыхо и ясно на нѣби, прыемно и мыло тутъ на зѣмли. Чують тую радисть скрызъ свитомъ якъ нѣбо, такъ и зѣмля, вѣе живое и ниное Божѣ творивне.

Въ сѣли, що розляглося вдовшѣ Буга розвѣтѣю китайкою, по-надъ прыкрымъ его обрывомъ, трымтять огонечки довгимъ, довгимъ радочкомъ:

одъ почитку сѣла ажъ до найвышшого киньдя его, до пагирка, дѣ стоитъ простирна церква. Свитицця и вона вся, одъ споду до вѣрху, вѣселымъ огнемъ: одъ свичокъ въ сѣрѣдыны чѣрѣзъ окна и одъ лямпочокъ зѣ-на-двору. Пивничъ находыть. Щѣ мынюта една, дви, тры тихого спокою, и отъ... одразу заговорылы вси звоны:

... «Хрытосѣ воскресъ! Хрытосѣ воскресъ!»...

Голосъ той нѣ чоловіцькимъ, но нѣбѣснымъ выразомъ розниесе гѣтъ скрызъ: его прыняла и понѣсла на соби Буговая вода далѣй до другого сѣла; его вчула долына и розвѣла по всѣхъ луговыхъ долочкахъ; его прыинивъ забѣрѣжный лисъ и розниесе по-мѣжы всеми дѣрѣвами и корчыками. И тамъ гѣтъ високо вчулы той голосъ трѣмтущи зоры и рознѣслы мѣжы собою.

Повбираны въ найновишшую одягу надбужанѣ, вѣсьны одъ старого до малого, тутъ, коло своего дому Божого идуць на процѣсы зѣ свичками, образами и хоронгами на зустритъ воскресшого Христа. Въ тую мынюту, якъ одчыпылыся цѣрковны двѣры при останку процѣсы, въ знакъ Хрытосового Воскрѣсення, якъ заспибалоса цѣршый разъ святое слово—«Хрытосѣ воскресъ!»— якъ розниесе той спивъ всеми звонамы гѣтъ далѣко довкола,—и дытя малое порозумило у матѣра на рукахъ святыи Вѣлыкоднѣ.

Служба Божѣ Вѣлыкоднѣ, нѣ довга чыномъ и вѣсела въ своему чутѣти для души и въ голоси для спиву цѣрковныхъ писѣнь, скинчылася на раньнимъ свитаньѣи. Вси щиро похрытосовалыся тутъ въ цѣрквы мѣжы собою и съ своимъ духовнымъ пастыромъ; вси булы ривныи едевъ съ другимъ; всемъ було еднаково мыло и радосно. По остатый процѣсы освятывся тутъ довкола цѣрквы, на цвинтарѣ Вѣлыкоднѣи хлѣбъ и всяке идло. Коробки зѣ тымъ даромъ Божымъ: пѣчывомъ и варывомъ, масломъ, сыромъ и чѣрвонымъ ейцями, обляглы кильцемъ, всю цѣркву, мало-що нѣ въ два радки. Божѣ мїи! Яке тутъ хороство, яка чынисть, якїи поридокъ и якїи дивно мылий старый, звычай святыннѣи Вѣлыкоднѣи хлѣба-паски. Шкода, що той звычай тѣперъ вжѣ начастки закидають и святятъ паску по хатахъ зѣ вѣчора.

По освятиннѣю на цвинтарѣ паски, кижный господаръ съ своею коробкою уважно, но якъ мижня хутнѣи бижить до дому... Дывный звычай, но вѣсѣжъ-бо правдыный: жоны мирносицы биглыжъ такъ само хутко одъ гроба Хрытосового, щобы оповистыты всѣхъ Апостолывъ, що Хрытосѣ воскресъ.

Сонѣчко зыйшло, а за имъ святыи Вѣлыкоднѣи пїйшовъ, якъ то говорыцця, на сѣло по всѣхъ хатахъ. Людѣ доширо скоромляцця-посылкують, писля довгого, щирого посту. Дѣ которыи зѣ мицнѣишыхъ здоровьемъ и всю Страсть постылы, то и нѣ зѣисця богацко. За послыкомъ одъ идла паски, старшы спочывають, а молодижъ вѣселыми спиваыи и мовою вытае Вѣлыкоднѣи на улыци и

по всехъ куточкахъ. Звонъ бѣзъ устанку гудуть цилый дѣнь—вытають воскресного Христа, вы-тають зъ ими разомъ Его и вси тыи сельскіи людѣ.

Онѣ, кучка дивчатъ щѣбѣчѣ на зложонныхъ высокимъ стосомъ колодахъ; онѣ тамъ нарубки вѣдутъ свою осибную мову: тутъ старыки и бабули зъ матѣрами посидали на прыспахъ и лавочкахъ.—„Христосъ воскресъ!“ тысячи разъ говорыцца то въ той, товъ другій бикъ тымы, шо пѣрѣходятъ улыцѣю, и гуломъ нѣсѣцца имъ тысячи разъ одказъ: „Богаистыдну воскресъ!“ Трохи нѣ по-кныжному, но то щожъ?—и то хороше правдывѣ слово, свое ридне и на свій ладъ.

Почѣкайтѣ-но до вѣчора тутъ, побудьтѣ на другій и на трѣтій дѣнь мѣжы тымы людмы. Заграе вамъ озьдѣ нѣ една вѣсьняная письня ризнымы голосаы, розольецца вона гѣтъ широко по долины, залащытъ въ лисы... и повѣсѣ и билый Бугъ до другого сѣла, дѣ такаяжъ письня розносыцца знову далій и далій по всій довжыни билого Буга.

А почитокъ до всего того ожытѣя на вѣсни, до всѣи тѣи вѣселосты дае тильки-но еденъ свѣтый Вѣлыкдѣнь и найсвѣтійшая его письня: „Христосъ воскресъ изъ мѣртвыхъ, смѣртію смѣрть поправъ и сущымъ во гробихъ жывотъ даровавъ!“

Васько Ткачѣ.

Лучше быть самимъ собою, чѣмъ стать
ни павой, ни вороной.

(О любви къ отечеству).

Въ чемъ любовь къ отечеству? Человѣкъ любить страну, гдѣ онъ родился. Поля, луга, лѣса его родины, народъ, среди котораго онъ выросъ и съ которымъ освоился и сроднился, вѣра въ которой онъ воспитанъ, обычаи и вообще весь укладъ жизни своего народа—все это дорого для сердца человѣка. Эта привязанность къ своему родному вполнѣ естественна и находится въ каждомъ человѣкѣ, къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ. Нѣмецъ, французъ, полякъ—всѣ любятъ свою отчизну, хвалятся ею, гордятся тѣмъ, что они сыны ея, и не могутъ выносить бѣзъ боли душевной ея поруганія и несчастья. Они готовы грудью защищать свою страну отъ враговъ, они ревниво оберегаютъ вѣру свою, они превозносятся надъ всѣми въ мѣрѣ языками свою родную рѣчь и почитаютъ свои народныя „звычаи“,—и въ этомъ проявляется ихъ любовь къ дорогой для нихъ отчизнѣ. А если среди нихъ появится предатель, измѣнникъ, то нѣтъ худшаго слова, которымъ бы народъ не заклеимилъ его. Такой человѣкъ во всеобщемъ презрѣннѣ, имъ гнушаются, его ненавидятъ; ему уже нѣтъ мѣста въ проданной имъ отчизнѣ. Такъ относятся люди, любящіе свое отечество, къ

измѣнникамъ и предателямъ. Поэтому среди народа, любящаго свое отечество, рѣдко находятся предатели.

Одни мы, сыны Холмско-Подляшской Руси, непохожи въ этомъ на другіе народы, у насъ однихъ только такъ мало привязанности къ своему, что среди насъ нашлось очень много людей, которые посмѣялись надъ своимъ кровнымъ народомъ, которые надругались надъ Вѣрой своей прадѣдовской, которые отказались отъ своего родного языка и стыдятся той плоти и крови, изъ которыхъ сами вышли.

Такими людьми являются наши „перевертны“, которые отказались отъ своего рожденія, стыдятся того, что приняли съ молокомъ матери своей, которые зачеркнули все, что дорого для сердца человѣка. Вѣра, народъ родной, обычаи дѣдовъ и прадѣдовъ—все это безжалостно выброшено изъ ихъ жизни и замѣнено новымъ чужимъ. Много оказалось такихъ людей у насъ. Это жалкіе дрянные люди, такъ низко павшіе, что не оказалось у нихъ человѣческаго достоинства.

Но вмѣстѣ съ сожалѣніемъ объ этихъ вырождающихся, продавшихъ свой народъ съ его вѣрой, языкомъ и обычаями, намъ необходимо хорошенько вдуматься, почему изъ нашей среды вышло столько безчестныхъ людей. Если мы найдемъ причину этого явленія, то уже будемъ знать, какъ бороться со зломъ на будущее время.

И вотъ, тщательно вдумываясь, приходится признать, что мы и сами некрѣпки въ любви къ своему отечеству. Припомните, русины, какъ иногда въ разговоръ вашъ вмѣшается полякъ, и вы сразу начинаете „по-польску“, забывая о своемъ языкѣ, на которомъ между собою только что разговаривали. Что изъ этого видно? А то, что вы свой языкъ, свою рѣчь ниже ставите, чѣмъ польскую „мову“, и стыдитесь своего передъ какимъ-нибудь ничтожнымъ полякомъ. Это нехорошо и грѣхъ противъ своей отчизны. Не смотрите, что полякъ вашъ языкъ „хлопскимъ“ называетъ, а спросите его: какой же языкъ „паньскій“ и откуда его языкъ получилъ паньство. Не смущайтесь, русины, всѣ языки одинаковы. Не стыдитесь своего языка и своей народности ни предъ кѣмъ, а говорите своей родной русской рѣчью, даже если бы въ вашу бесѣду вмѣшался магнатъ польскій. Этимъ вы покажете, что вамъ дорого все ваше родное. Спросите нѣмца, какой языкъ, какая рѣчь лучше? Онъ вамъ скажетъ: „нѣмцы самый великій, разумный народъ, а нѣмецкій языкъ самый распространенный, самый лучший изъ всѣхъ языковъ“, и скажетъ вамъ это съ такой гордостью, съ такимъ искреннимъ убѣжденіемъ, что вы невольно почувствуете къ нему уваженіе. Такъ гордитесь своимъ языкомъ и вы, если хотите, чтобы васъ уважали, если хотите, чтобы польскіе ксендзы не вырывали изъ вашей среды „перевертней“.

На самомъ же дѣлѣ наша малорусская рѣчь такъ красива, что есть много ученыхъ, которые всю жизнь изучаютъ ее и поражаются ея красотою. Это въ васъ только поляки вговорили, что ваша рѣчь „хлопская“.

То, что сказано о языкѣ, можно сказать и объ одеждѣ.

Въ былое время всѣ наши русскіе крестьяне носили свои сукманы, женщины носили сарафаны; какъ это было красиво и хорошо! Правда, въ нѣкоторыхъ деревняхъ и теперь держатся старой одежды и дорожатъ ею, говоря: „какъ дѣды и бабки ходили, такъ и мы будемъ“, и глядя на нихъ, душа радуется. Вотъ, думаешь, настоящіе русины и вѣрныя дѣти своего отечества.

Зато другіе потянулись за модою. Парни завели „маринарки и сурдуть“, дѣвушки и женщины модныя блузки, чего добраго и до „капелюшовъ“ дойдетъ у нихъ дѣло. Они увлекаются паньствомъ и тратятъ на выдумки послѣдніе заработанные гроши. Но все равно паномъ отъ моды не сдѣлаешься, а только послѣднюю копейку истратишь, неразумный русинъ!

Есть пословица: „що намъ въ паньскомъ титули, якъ нима ничого въ шкатули“. А между тѣмъ наша родная одежда очень красива и жаль, очень жаль, что люди ее забрасываютъ и тянутся за выдумками панскими.

Мѣняется одежда прадѣдовская, покидается своя родная рѣчь, а тамъ и вѣру легко переменить... Вотъ, и готовы „перевертнѣ“.

Почему поляки нашего не переймутъ? Потому, что они свое любятъ. Посмотрите на жидовъ: они лучше насъ держатся своего, не стыдятся ни своей вѣры, ни своего языка, ни своихъ обычаевъ. Мы должны бы у нихъ поучиться.

Итакъ, люди, свое должно быть для насъ наидороже. Жалкій тотъ человекъ, который старается сбросить съ себя родное и нарядиться въ чужое. Нашъ писатель Крыловъ рассказываетъ басню о глупомъ ягненкѣ, который для шутки надѣлъ на себя шкуру волка. Что же вышло? Собаки, думая, что это волкъ, набросились на ягненка и чуть не растерзали его. А другой писатель нашъ Грибоѣдовъ въ той печали, что русскіе увлекаются чужимъ въ ущербъ своему, такъ горестно восклицаетъ: „ахъ, еслибъ у китайцевъ намъ занять (позычить) ихъ мудраго незнанья иноземцевъ“. И то правда—сущая правда, ибо *лучше быть самимъ собою, чѣмъ сдѣлаться ни павой, ни вороной.*

Будемъ же помнить, что мы—русскіе, что наша вѣра—самая истинная и единая спасительная, что русскій языкъ—самый лучшій и для насъ родной, что наши обычаи сложились вѣками, и не намъ ломать ихъ, что нашей одеждой одѣвались наши дѣды и прадѣды, и намъ не слѣдуетъ ее мѣнять на куцья „маринарки и сурдуть“, и если будемъ имѣть это въ памяти, то не будетъ

у насъ ни „перевертнѣ“, ни пустыхъ модниковъ. Тогда не будемъ потакать поляку „польской мовой“, а будемъ держаться только всего своего—родного и гордиться имъ; тогда и враги наши будутъ уважать и бояться насъ.

Священникъ *Вл. Матышукъ.*

ЗА РУСЬ!

За Русь, мой другъ,
Все будь готовъ:
Отдати жизнь,
Прольяти кровь!
За Русь сейчасъ
Въ огонь ты скачь,
За Русь борись,
Терпи, не плачь!
За Русь враговъ
Ты крѣпко бій,
Для Руси, другъ,
Здорово жій!
За Русь въ гору
Двини пястукъ,
Для ней трудъ твой
Ума и рукъ.
Для Руси май
Здоровый умъ,
Для Руси знай,
Кто врагъ, кто кумъ!
За Русь съ врагомъ
Борись всякъ часъ,
Бо Русь числитъ
Всегда на насъ!
За Русь страдалъ
Терпѣль отецъ,—
Терпѣн्याмъ Руси
Не конецъ....
За Русь всякъ часъ,
Другъ, будь готовъ:
Отдати жизнь,
Прольяти кровь!

И Ю. Пасьчинскій (изъ Галиціи).

Можетъ быть, послушаютъ насъ братья—поляки.

Плохую услугу оказали Польшѣ папа и католичество.

Когда-то Польша была большимъ государствомъ. Владѣнія ея постирались отъ моря до моря. Въ составъ многочисленнаго народонаселенія Польши входили поляки и русскіе. Поляки, какъ и теперь, держались латинства и кланялись папѣ; русскіе же исповѣдывали православную греческую вѣру и поклонялись Христу. Вотъ папѣ захотѣлось и русскихъ сдѣлать католиками и своими поклонниками. Придумалъ онъ унію. Унія по расчету папы должна была послужить

права и государственности. Позвольте же мнѣ отъ всего сердца сказать, что, по моему убѣжденію, всѣ террористическія убійства точно также разрушаютъ основы государственности. Конечно, я не юристъ и, быть-можетъ, въ этомъ вопросѣ недостаточно освѣдомленъ. Я говорю то, что мнѣ кажется. Въ вопросѣ о военно-полевыхъ судахъ и смертной казни я прошу объ одномъ: будьте послѣдовательны, будьте искренни, вынесите же отсюда подобное же осужденіе и всѣмъ прочимъ террористическимъ актамъ, не менѣе ужаснымъ (Апеллодисменты справа). Пожалѣйте нашъ русскій народъ, который отъ этихъ актовъ точно также стонетъ и тяжело страдаетъ. Если Дума посредствомъ своего высокаго авторитета выскажетъ порицаніе и осужденіе террористическимъ актамъ,—не будетъ надобности и въ военно-полевыхъ судахъ (Дружные апеллодисменты справа). Вопросъ объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ переданъ въ комиссію.

Первая половина засѣданія 5 апрѣля прошла въ толченіи около разныхъ «запросовъ». Кромѣ того опредѣлили продолжительность пасхальныхъ каникулъ. Засѣданія Думы кончатся во вторникъ на Страстной недѣлѣ и возобновятся въ понедѣльникъ на Фоминой недѣлѣ.

Пренія начались рѣчами двухъ крестьянъ. Первый изъ нихъ, монархистъ—депутатъ Петроченко сказалъ:

«Я принадлежу къ правой партіи и цѣль моя говорить правду. Я до смерти своей буду защищать Царя и отечество. Но это тогда, когда меня Царь призоветъ, теперь же я призванъ высказать нужды крестьянъ и указать на тѣ способы, какъ ихъ удовлетворить. Всѣ мы знаемъ, господа, что нужды наши, наша бѣда или, вѣрнѣе, горе, происходятъ отъ малоземелья. Вотъ мы и ведемъ здѣсь пренія о томъ, чтобы уничтожить это малоземелье. О земляхъ кабинетскихъ, удѣльныхъ, церковныхъ и монастырскихъ никто не спорить. Что же касается частновладѣльческихъ земель, то по этому поводу какъ правыми, такъ и лѣвыми депутатами много говорилось, причѣмъ нѣкоторыми предлагалось разслѣдовать чуть ли не то, какъ Адамъ обрабатывалъ землю, каковъ былъ урожай, и какъ и кому земля досталась въ наслѣдство. Депутатъ Святополкъ-Мирскій, выражаясь простыми словами, сказалъ: «Землю, которая принадлежитъ мнѣ и которой я владѣю, вы не имѣете права взять, и я ее не отдамъ». На это депутатъ Кутлеръ сказалъ: «Нѣтъ, пришло время, надо отдать, отдайте, а вы получите деньги». Депутатъ Дмовскій говоритъ: «Съ землей какъ хотите, но автономія непременно нужна». Депутатъ Караваевъ говоритъ: «И то и другое нужно, но дайте все вмѣстѣ, а потомъ разберемъ». Церетели заявляетъ: «Нѣтъ, господа, дѣлить нельзя, потому что правительство старое, мы лучше постараемся захватить власть, а потомъ подѣлимъ,

какъ захотимъ». Священникъ Тихвинскій говоритъ: «Дѣлить нельзя, а давайте развѣсимъ». Вотъ и ангелъ держитъ двѣ чашки вѣсовъ. Мы, говоритъ онъ, кладемъ на одну чашку землю,—а на другую онъ не знаетъ что положить: смотритъ въ евангеліе и тамъ, оказывается, что-то перепуталъ.

Наряду съ другими, я выскажу свое мнѣніе, что, сколько ни говори, другого земного шара не создать, придется дѣлить ту землю, которая есть. Здѣсь кто-то изъ ораторовъ доказывалъ, что мы, крестьяне невѣжественны и намъ бесполезно давать много земли, такъ какъ она намъ по нашему невѣжеству пользы не принесетъ. Но и раньше земля намъ пользы не приносила, такъ какъ ея у насъ не было. Что же касается того, что мы невѣжественны, то мы и просимъ земли, чтобы намъ по нашей невѣжественности и ковыряться только въ землѣ, благородному же дворянству съ землей возиться даже неприлично (Смѣхъ и апеллодисменты на скамьяхъ лѣвыхъ). Здѣсь говорили, что законъ запрещаетъ касаться частновладѣльческихъ земель. Я, конечно, нахожу, что нужно придерживаться закона, но такъ какъ земли у насъ мало, то напишите такіе законы, чтобы стало ее много и чтобы все было по закону, чтобы никто не былъ въ обидѣ. Депутатъ Кутлеръ предлагаетъ хорошую цѣну, но мы крестьяне не можемъ ее дать. По вопросу о томъ, какъ намъ жить на хуторахъ ли, въ общинѣ или подворно, я считаю своимъ долгомъ заявить, что это нужно предоставить усмотрѣнію самихъ крестьянъ. Пусть всякій поступаетъ, какъ ему удобнѣе. Я напри-мѣръ, живу на хуторѣ, а въ другомъ мѣстѣ я, можетъ быть, велъ бы другое хозяйство. Здѣсь многіе ораторы говорили, что они сомнѣваются, конституція ли у насъ, или монархія. О конституціи я не стану спорить, а о монархіи позволю себѣ отвѣтить простыми крестьянскими словами. Когда я былъ еще маленькимъ, я какъ-то посмотрѣлъ на портретъ Его Императорскаго Величества и спросилъ у бабушки, есть ли у насъ дѣйствительно Царь, или это только портретъ? Бабушка мнѣ отвѣтила: «что ты, дитя, пусть не будетъ лучше у жида души, а у насъ Царь есть». Теперь я умнѣй всякой бабушки и скажу, что скорѣе не будетъ у жида души, а Царь у насъ будетъ».

Отчиталъ депутатъ Петроченко г.г. думскихъ интеллигентовъ великолѣпно и послѣднія слова о готовности крестьянъ защищать Царскую Самодержавную Власть звучать грозной и спокойной увѣренностью.

Слѣдующій ораторъ, тоже крестьянинъ, изъ числа безпартійныхъ, взывалъ къ патриотическому чувству землевладѣльцевъ и хорошо посчитался съ польскимъ коломъ. Этотъ ораторъ, крестьянинъ Шиманскій, сказалъ:

«Я депутатъ-крестьянинъ и сообщаю волю

народа: требовать землю. Здѣсь говорили, что землю надо раздѣлить всѣмъ поровну. Я недоумѣваю, какъ это сдѣлать: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ земли не хватило бы даже однимъ евреямъ. Крестьяне желаютъ, чтобы землю дали только имъ. Государь Батюшка отпустилъ казенныя земли крестьянамъ, но этой земли мало; поэтому мы, крестьяне, просимъ господъ помѣщиковъ, чтобы они уступили крестьянамъ часть своей земли, конечно мирнымъ путемъ, по справедливой оцѣнкѣ. Отъ имени всѣхъ крестьянъ предлагаю всѣмъ членамъ Думы помѣщикамъ выйти на эту трибуну и сказать, что они желаютъ уступить землю крестьянамъ по справедливой оцѣнкѣ. За это ихъ благодарятъ крестьяне, и Царь-Батюшка ихъ благодаритъ. А тѣхъ помѣщиковъ, которые не согласятся, надо обложить поземельнымъ налогомъ. Тогда они тоже уступятъ: большой кусокъ горло деретъ. Всѣ земли надо дѣлить между крестьянами безземельными и малоземельными поровну. Но конечно не селеніями, а хуторами. Деп. Святополкъ-Мирскій сказалъ, что крестьяне не умѣютъ обрабатывать землю. Но если посадить самага ученаго агронома на три десятины, которыя состоятъ изъ полосъ, шириной въ одну борозду, а длиной въ нѣсколько верстъ, то и онъ ничего не сдѣлаетъ изъ такой земли. Затѣмъ я хочу сказать объ автономіи. Крестьяне сѣверо-западнаго края говорятъ, что земля не есть польская, а принадлежитъ всѣмъ... Вопросъ о землѣ не долженъ рѣшаться какимъ-то польскимъ сеймомъ, а долженъ рѣшаться въ Государственной Думѣ. Наши отцы и дѣды хорошо помнятъ, какъ ихъ притѣсняли католики-помѣщики, какъ они издѣвались надъ ними. Мы, крестьяне сѣверо-западнаго края, согласимся скорѣе умереть, чѣмъ дать автономію. Господа народные представители, сѣверо-западный край—весь русскій. Въ Минской губерніи, напримѣръ, русскихъ два съ половиной милліона, а поляковъ 60 тысячъ.

Нельзя допустить, чтобы поляки имѣли надъ нами верхъ; нѣтъ, этого не будетъ, нашъ край русскій, а не польскій. (Аплодисменты направо).

Панская опека.

Фольваркъ—это крѣпость, изъ которой жирные пань-поляки дѣлаютъ вылазки въ мирное село, чтобы захватить оттуда хоть одного худого хлопа. Такія вылазки дѣлалъ между прочимъ и Авг. Замойскій въ своемъ имѣніи, о чемъ нами сообщалось раньше.

Теперь ясные пань перемѣнили свою политику. Наскучило имъ уже притворяться добрыми и самимъ увиваться около темнаго хлопа; поэтому, сами оставаясь въ своихъ палацахъ, или выѣзжая за границу, они для ловли въ польскія сѣти нашего темнаго народа поставили гдѣ какихъ имѣли въ запасѣ захудалыхъ панковъ. А эти ужъ за

панскій хлѣбъ и ласку силъ не жалѣютъ. Чтобы исполнить какъ можно лучше волю своихъ сытыхъ пановъ-патроновъ, они въ послѣднее время пустили въ народъ цѣлую череду шпионовъ. Посмотрите, на Подляшѣ въ каждой деревнѣ есть по нѣсколько шпионовъ. совсѣмъ какъ въ Мавчжуріи во время войны. Не успѣетъ какой перекинчикъ встать рано съ постели и почухаться, какъ ясновельможный уже знаетъ, что „панъ Иванъ или пани Марына подумали о своемъ новомъ положеніи“.

Имъ шагу нельзя сдѣлать, чтобы панъ не узналъ. Мальчикъ ли забылся, что онъ долженъ быть уже „полякомъ“, и пошелъ въ русскую школу, въ которой учился 3 года, или въ церковь, гдѣ онъ крещенъ и гдѣ молился на родномъ языкѣ; заговорилъ ли перекинчикъ на своемъ русскомъ языкѣ, а не на польскомъ; привѣтствуетъ ли онъ православнаго по русски,—все это сейчасъ же знаетъ панъ. А за этимъ уже слѣдуетъ панская расправа: немилость, насмѣшка, отказъ отъ работы въ фольваркѣ, лишеніе различныхъ панскихъ подачекъ и т. д.

Все это дѣлаютъ поляки при русскомъ правительствѣ, а что же будетъ при ихъ „саморжондѣ“?

И еще польская шляхта хвалится своей мудростью и человѣколюбіемъ (Straszewicz въ Kur. Pols. № 83)!

Сокрытое отъ премудрыхъ и розумныхъ и открытое младенцамъ.

Въ сели Р. бувъ собі господарь Онуфрій В. Мавъ винъ два сыны, тай поживывъ ихъ, правда, въ Вири Православной, а самъ бувъ, якъ то у насъ кажутъ, „калакутъ“. Грунту мавъ 18 морги и роздыливъ своихъ сыновъ тымъ грунтомъ пополамъ, а для сѣбѣ записавъ у нотаріуса браты у ихъ що року по 40 рубли, ажъ до смерти. Але то було еще въ 1899 року. Що жъ робыться зъ ними въ 1907 р.? А слушайте, що старый прыдумавъ. Призвавъ сына тай каже ему: „я тѣбѣ, сыну, подамъ въ судъ, щобысь мни заплатывъ за тыхъ 8 литъ 320 руб.“ Сынъ зажурывся такъ крѣпко, що нѣ мигъ аны исты, аны снаты. Батько зобачивъ, що сынъ такъ зажурывся, та каже ему зновъ: „якъ запынешься на поляка, то я тоби тыхъ 320 руб. подарую разъ назавжди“. Той, ны съ кимъ нѣ порадывшися, навить жинци и дитемъ нѣ сказавши нычого, запрагае коня, бэрѣ батька и идѣ до миста Вл., въ костель до запису—и записався на поляка. Ажъ прыздытъ до дому та каже жинци и дитемъ, що вжѣ записався. Жинка и диты якъ почувы тое, стали горько плакаты тай варыкаты; ажъ выплакавшия сынокъ малый ему каже: „що витѣ, тату, зробылы? нащо витѣ продалы свою Виру за 320 р.? Чи вы того нѣ зналы, що на тымъ свиты нѣма нычого до-

рождшего одъ нашіи Православной Виры, и вѣтъ продали ѳи за такую мамону. Нѣ, якъ бы вы, тату, видалы добра, що Іисусъ Христосъ умэръ на крести за нашу православную Виру, то хибабъ того выгоды въ жицю нѣ зробылы. А тому вся причина, що вѣтъ тѣмны“.

Бачите, людэ добрыи, що то е наука и що тѣмнота. Батько мае 35 л. и нѣ видае, що такое Вира, а сынъ мае только 12 л. и уже знае подробно, що Православна Вира отъ самого Іисуса Христа и Его Апостоловъ.

Ставъ потомъ сынъ батьковы розказуваты изъ святого Евангелія, що Головою Церкви е только І. Христосъ, а нѣ пацарымскій (якъ поляки кажутъ) и Апостоламъ дана власть еднакова, а то, що поляки кажутъ, що св. Петра Богъ поставывъ княземъ надъ ними, то неправда, бо мы маемо все въ Евангеліи, якъ то було, и зовсимъ нѣ такъ, якъ вони кажутъ. Розказавъ ще и зъ исторіи, що де знавъ: якъ св. Владимиръ, князь руській, шукавъ соби наисправедливиши Виры, и ему сподобался съ помыжи всѣхъ Православная. „Бо то бачитэ, тату, якъ зайшлы его послы до Царьграду, до греческого собору, бо тогды то була ще Греческая столиця, якъ почулы обидню и хоръ, то думалы, що вони вже въ неби“. Многo ще говорывъ сынокъ татовы изъ исторіи нашего государства: якъ наши цари вирую розширылы свое царство, якъ Холмская чудотворная икона Божіей Матери збавыла г. Холмъ отъ татаръ, якъ Пochaевская—отъ турокъ. И казавъ же сынокъ татовы, що въ его дурный лобъ не помистылося. „А я бы, тату, того нѣ зробывъ бы не только за гроши, но жебы навить ставъ кто надо мною и съ косою и сказавъ: якъ нѣ одречешься свѣи виры, то голову здоуму, то я волмвсѣябъ за неи голову положитьты, ныжъ одрычыся отъ Православной Виры.“

И нѣ видаемо, якъ то будэ далій, чи на вѣр-вѣ сынъ батька на правдыву дорогу, чи нѣ. Якъ довидаемся, то вамъ скажемо.

Филиппъ Гасюкэ.

Разговоръ вѣрующаго крестьянина съ невѣрующимъ ученымъ „паничомъ“.

Недавно пріѣхалъ изъ большого города одинъ ученый „паничъ“, сынъ крестьянина С., и чтобы повеличатъ своею мудростью и ученостью, сталъ вездѣ проповѣдывать, что нѣтъ Бога, что душа человекъ небезсмертна и т. д.

Этотъ разговоръ услышалъ одинъ старый человекъ. Онъ смѣло подошелъ къ богохульнику и спрашиваетъ его: „Ты не вѣруешь въ Бога?“

— Нѣтъ, не вѣрую.

— Почему же ты не вѣруешь?

— Потому, что я Бога не вижу.

— А вѣришь ты въ Америку?

— Вѣрую, потому что, если я ее не видѣлъ, то другіе видѣли.

— Значитъ, ты вѣруешь только въ то, что ты видѣлъ или другіе видѣли?

— Конечно.

— А ты видѣлъ когда-нибудь свой мозгъ и сердце?

— Нѣтъ.

— А другой кто-нибудь видѣлъ?

— Нѣтъ.

— Выходитъ, что у тебя нѣтъ ни мозга, ни сердца, а если и есть, то онъ глупый, а сердце-жесткое, черствое,—ты безсердечный. У тебѣ нѣтъ вѣры, а потому хочешь и отъ насъ ее отнять. Ты самъ несчастный и насъ хочешь сдѣлать несчастными. Ты живешь, какъ звѣрь-безъ вѣры и надежды, тебя точитъ червь сомнѣнія, ты самъ себя обманываешь, утѣшаешь, но нигдѣ на находишь успокоенія, а потому изъ зависти хочешь и насъ обмануть, наше душевное спокойствіе нарушить. Иди, иди себѣ съ Богомъ и учи такихъ глупыхъ умниковъ, какъ ты самъ. Они хотятъ уничтожить нашу вѣру,—а что лучшее отъ нашей вѣры они дадутъ намъ? Гдѣ они имѣютъ это лучшее, пускай намъ покажутъ, а тогда мы повѣримъ этимъ неразумнымъ.

Много въ настоящее время развелось ложныхъ учителей богохульниковъ. Люди, берегитесь ихъ. Будьте мудры, какъ змѣи. Не слушайте богохульниковъ; Русь всегда была вѣрующею, она всегда стояла при своей Церкви и правдѣ и не погибла, и теперь не погибнетъ.

Пристыженный богохульникъ ушелъ и больше никого не смущалъ.

Интересно знать: рассказалъ ли этотъ *умникъ-семинаристэ* своимъ товарищамъ о своемъ пораженіи?

Червонорусэ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

* Жены солдатъ, безъ вѣсти пропавшихъ въ Японскую войну, до сихъ поръ не получали пенсій, такъ какъ не было на то закона. Теперь выпелъ такой законъ. Нужно, чтобы гмина или полиція дала воинскому начальнику заявленіе, что такой-то солдатъ съ войны не возвращался. Воинскій начальникъ тогда по тому заявленію съ своей стороны выдастъ удостовѣреніе, что тотъ солдатъ не былъ уволенъ изъ войска. По этимъ двумъ документамъ, отъ гмины и отъ воинскаго начальника, казенная палата и будетъ выдавать женѣ безъ вѣсти пропавшаго на войнѣ солдата пенсію, причемъ гмина должна въ первые четыре года ежегодно давать отзывъ, что солдатъ тотъ домой не возвращался.

* Острятся ножницы: скоро будутъ стричь новопріобрѣтенныхъ овецъ—„перекинчиковъ“ папскіе слуги. Въ сентябрѣ текущаго года приходитъ юбилей священства папы римскаго Пія X. По

этому поводу наступить рядъ торжествъ и богослуженій во всёхъ костелахъ съ цѣлью выпросить у Бога благословеніе главѣ костела, равно какъ и собрать денежныя пожертвованія (świętopietrze) для врученія папѣ. Предложено ксендзамъ и болѣе ревностнымъ католикамъ изъ народа жертвовать деньги возможно (побольше и) поскорѣе, не позже конца мѣсяца іюня... И наполнится *ковчежецъ* римскаго апостола русскими лептами (грошами). По нашему лучше было бы постараться помочь голодающимъ русскимъ братьямъ. Давать деньги папѣ, все равно, что лить воду въ колодезь... Опять юбилей, опять поляки подымутъ шумъ. Пойдутъ—потянутся компаніи отъ костела до костела, а то и до самого Рима... Читатели! Берегитесь лукавства враговъ родины нашей! На компаніи издали поглядите, а сами не идите, свой разумъ имѣйте!

* Въ Варшавѣ—на Прагѣ въ домѣ, гдѣ совершалось богослуженіе маріавитскимъ ксендзомъ, ворвались нѣсколько *добрыхъ* поляковъ и принудили прекратить службу. Подоспѣвшій патруль (солдаты) арестовалъ троихъ изъ нихъ. Такъ поляки понимаютъ свободу вѣры.

* Въ Пинскѣ въ подвалѣ костела обнаружены прокламаціи и печать ученической революціонной организаціи.

* Въ селѣ Кумовѣ, Холмскаго уѣзда, недавно при починкѣ костела мастера нашли на чердакѣ всякую повстанскую „бронь“ (сабли, ружья и т. п.) сложенную тамъ, вѣроятно, еще въ 60-хъ годахъ.

* Министръ внутреннихъ дѣлъ телеграммой предложилъ виленскому бискупу прекратить въ виленскихъ костелахъ собесѣдованія о.о. редемитристовъ. Монахи эти принуждены были поспѣшно оставить г. Вильну. *Курьеръ Польскій* видитъ въ устраненіи заграничныхъ монаховъ старанія православнаго духовенства. Если это правда, то православное духовенство поступило правильно, потому что виленскіе ксендзы и сами должны умѣть бесѣдовать съ народомъ, а если они этого не умѣютъ, то пусть свое мѣсто на всегда уступятъ другимъ,—но здѣшнимъ, а не заграничнымъ, которые могутъ наговорить, Богъ знаетъ—чего и удрать во всякое время за границу. Вскочить, наколбродить и—гайда за границу, а тамъ... ищи вѣтра въ полѣ.

* На дняхъ московское монархическое собраніе отправляетъ икону московскихъ святителей—даръ православнымъ Холмской Руси.

Сооруженіе св. иконы вызвано скорбною мольбой одного изъ представителей несчастной Холмщины, гдѣ нынѣ, послѣ возвѣщенной свободы вѣроисповѣданій, идетъ католическая пропаганда среди православнаго населенія, гдѣ миссіо-

нерами возвѣщается народу о скоромъ появленіи «круля».

Предсѣдатель русскаго монархическаго собранія В. А. Грингмутъ принялъ близко къ сердцу направленную къ нему просьбу и рѣшилъ, что она должна быть удовлетворена безъ промедленія. Изъ Холмской Руси чуть не ежедневно получаютъ скорбныя вѣсти, какъ тяжело тамъ живется не только отъ поляковъ, а что всего болѣе—даже отъ русскаго чиновничества и начальства, которое тянетъ сторону поляковъ, продавшись имъ за попойки и подарки.

Икона святителей московскихъ художественно исполнена придворнымъ иконописцемъ В. П. Гурьяновымъ въ Строгановскомъ стилѣ; размѣръ ея очень большой—два аршина высоты. Освященіе иконы совершено протоіереемъ І. І. Восторговымъ въ Владимірскомъ храмѣ при Епархіальномъ домѣ, въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, послѣ чего было совершено молебствіе московскимъ святителямъ.

Вмѣстѣ со св. иконой будетъ отправлено обращеніе къ православному населенію Холмской Руси, въ коемъ московскіе патріоты ободряютъ холмскихъ православныхъ вадеждой на помощь Божию въ ихъ скорбной жизни („Колоколь“, № 356).

* Плачетъ слезами Polak-Katolik на священника с. Кане Платона Верешка. Отецъ Платонъ, видите ли, своими письмами желаетъ, по словамъ газеты, всѣять рознь среди католическаго населенія тѣмъ, что, на основаніи словъ Спасителя въ Евангеліи, совѣтуетъ требовать отъ ксендзовъ для всѣхъ Св. Причащенія подъ обоими видами, то есть, Тѣла и Крови Христовыхъ, чтобы получить блаженную вѣчную жизнь со Христомъ. Казалось бы, чего тутъ плакать, когда нашелся добрый человекъ, желающій послужить ближнему простолюдину и открыть ему бѣдному глаза. Неужели лучше дѣлаетъ папа, прямо нарушая завѣтъ Христовъ и лишая несчастныхъ слѣпыхъ мазуровъ такого сокровища, какъ Пречистая Кровь Христова, изліянная за мірскій животъ и спасеніе? Неужели гоноръ, благодаря которому папа не имѣетъ мужества смириться передъ Спасителемъ и покаяться въ заблужденіи своемъ, слѣдуетъ ставить выше спасенія милліоновъ простыхъ душъ, увлекаемыхъ въ темное царство духа гордыни? О, если такъ, то да здравствуетъ о. Платонъ и всякій, выступающій противъ врага истины съ его же оружіемъ! *Миссіонерствуютъ* безправно католики среди православныхъ, станемъ *миссіонерствовать* и мы среди католиковъ съ правомъ. Наличие маріавитовъ общаетъ успѣхъ.

* *Привѣтствуемъ читателей:* „Христосъ воскрес!“

мостомъ для перехода русскихъ изъ православія въ католичество — на службу папѣ. Только папа жестоко ошибся въ своемъ расчетѣ. Только что введена была (конечно, насильно) унія, какъ на защиту православія грозно поднялись православные казаки. Во главѣ ихъ былъ страшный для поляковъ Богданъ Хмельницкій. Задали тогда полякамъ страху немалого удалые казаки и сбросили съ себя ярмо унії и папства. Замѣьте, люди: папѣ захотѣлось поклонниковъ, а полякамъ порядочно досталось за эти папскія желанія.

Съ этого времени Польша начала распатываться разлѣзаться по швамъ, ибо русскіе, задавши полякамъ перцу, присоединились къ родной для нихъ Великой Руси православной и приняли подданство русскаго царя. Такимъ шагомъ русское казачество обезпечивало себя и свою вѣру отъ дальнѣйшихъ посягательствъ папы. И вотъ, огромное пространство юго-западной Руси отдѣлилось отъ Польши. Съ этого времени Польша начинаетъ влачить жалкое существованіе, пока не была подѣлена между Россіей, Австріей и Пруссіей?

Кто былъ виновникомъ ея гибели? Кто положилъ начало распаденію большого польскаго королевства?

Ясно, что папа и католицизмъ.

Папа посѣялъ вражду между поляками и русскими. Папа насиліемъ хотѣлъ привлечь православныхъ въ католицизмъ и — погубилъ Польшу. Папа забылъ заветы Христовы, ибо Христосъ не насиліемъ, не принужденіемъ привлекалъ къ себѣ послѣдователей, а силой, святостью и истиной Своего Божественнаго слова. Папа же дѣйствовалъ на русиновъ насиліемъ, и насиліе повлекло за собой начало гибели польскаго государства. Но погубивши польское государство, папа не оставилъ польскаго народа безъ своего вреднаго руководительства. Сѣять ненависть между людьми, видно, составляетъ цѣль папской апостольской столицы. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить папское постановленіе отъ 11 Іюня 1877 года. Это постановленіе запрещаетъ въ косцелахъ пѣніе на русскомъ языкѣ. Почти тридцать лѣтъ это постановленіе имѣло силу, и только въ настоящемъ году, по настоянію русскаго правительства, оно отменено. Дѣло въ томъ, что въ нашемъ государствѣ есть русскіе католики-бѣлоруссы, которые польскаго языка не знаютъ, а только своей родной бѣлорусскій. И этимъ несчастнымъ русскимъ католикамъ папа тридцать лѣтъ не позволялъ славить Бога на родномъ языкѣ, а требовалъ отъ нихъ пѣнія на незнакомомъ для нихъ польскомъ языкѣ. Какъ вамъ это нравится, люди? Что этимъ показало „нибы-то“ *намыстникъ* Христа на землѣ?

А показалъ онъ нежеланіе звать и считаться съ заветами Христовыми, ибо вотъ что говоритъ ап. Павелъ: *О Христѣ Иисусѣ нѣсть эллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скивъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Колос. III, 11.).

Значить, истиннымъ христіаниномъ можно быть не только поляку. Славить Бога, значить, можно на всѣхъ языкахъ, а не на польскомъ только. Почему же русскій языкъ не можетъ быть допущенъ въ косцельномъ пѣніи? А потому, что папа рѣшилъ неустаянно сѣять вражду между двумя братскими народами — русскими и поляками, не давая братьямъ протянуть другъ другу руки для взаимнаго примиренія. Папа задался цѣлью сдѣлать поляковъ и русскихъ какъ можно болѣе чужими другъ для друга, чтобы одинъ языкъ русскій возбуждалъ презрѣніе у поляка, чтобы русскій католикъ стыдился своего русскаго происхожденія, своего языка, своей отчизны. [Вотъ какой апостоль — папа! А поляки легкомысленно радуются „ойцемъ свентымъ“, приготавливаютъ для него богатые дары деньгами, такъ называемое „свентопіетрже“. Въ ослѣпленіи они не замѣчаютъ, что „папа“ „стоитъ о нихъ, якъ пѣсь о пятаю ногу“. Въ прошломъ 1906 году германское правительство издало законъ, въ силу котораго польскія дѣтидолжны изучать Законъ Божій на нѣмецкомъ языкѣ. Въ страшномъ горѣ поляки завопили на цѣлый свѣтъ. Къ кому обратиться за помощью. Рѣшили просить папу заступиться за поляковъ передъ германскимъ императоромъ. Папа въ заступничествѣ отказалъ, ибо онъ желалъ сохранить добрыя отношенія съ нѣмецкой короной, и такимъ образомъ польскія дѣти въ Германіи должны изучать Законъ Божій и молиться на нѣмецкомъ языкѣ. Изъ этихъ дѣтей уже не будетъ заядлыхъ поляковъ; мало-по-малу всѣ они станутъ нѣмцами и о польскомъ — познанскомъ народѣ въ Германіи скоро не останется и воспоминанія.

Не наука ли это для поляковъ? Двоедушіе папы приводятъ всякаго въ негодованіе. Отдать, продать вѣрный ему польскій народъ могъ только папа. Жалкіе поляки! Ненависть ихъ обращается на все русское. Между тѣмъ Русскіе Императоры всегда хорошо относились къ полякамъ, потому что русскіе и поляки — братья славяне. О, еслибы поляки сознали, наконецъ, что ихъ врагъ не русскій, они перестали бы отдавать поклоненіе папѣ! Эй, поляки, присмотритесь! Нашъ общій врагъ на западѣ, и оттуда грозно подымается нѣмецъ въ союзѣ съ папой, чтобы ринуться и истребить до основанія Славянство, какъ уже искоренено почти все населеніе польское въ германской Познани. Если у васъ еще осталась хоть капля здраваго ума, вдуйтесь. Сбросьте съ себя скорѣе ярмо папы: все равно отъ него вамъ защиты не будетъ. Продастъ онъ васъ, какъ продастъ „познанчиковъ“ за „сребренники“ въ видѣ дружбы съ германскимъ императоромъ. Возьмите себѣ въ примѣръ родныхъ вамъ поляковъ-маріавитовъ. Горсть ихъ не побоялась открыто стать противъ папы, и они уже поютъ хвалебный гимнъ Господу за избавленіе отъ римскаго рабства.

Мариавиты сознали, что папа—давній врагъ польскаго народа, погубившій Польшу и ведущій польскій народъ въ жертву нѣмцу. Эй, поляки! сознайте же наконецъ, что въ единеніи съ Русью ваше благополучіе. Только подъ ея мощнымъ братскимъ крыломъ вы можете наслаждаться благоденствіемъ, какимъ пользовались евреи во дни Соломона. Отбросьте свою вражду къ русскимъ, вражду, ничѣмъ не оправдываемую. Вамъ уже все равно не возсоздать Польши, которая упала и больше не встанетъ.

Задача же поляковъ должна состоять въ томъ, чтобы дружно жить съ русскими для общаго благополучія. А для этого нужно отказаться отъ папы римскаго, который ведетъ польскій народъ къ гибели вслѣдъ за польскимъ „крулествомъ“.

Священникъ *Владимиръ Матышукъ.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

По условіямъ выхода нашего *Листка* разъ въ 2 недѣли мы не можемъ давать полные отчеты о дѣятельности государствен. думы и будемъ сообщать только о главныхъ вопросахъ и ихъ рѣшеніи. Катастрофа въ таврическомъ дворцѣ перенесла занятія Думы въ залъ Дворянскаго собранія. Наибольше интересный моментъ изъ занятій думы это разсмотрѣніе вопроса о голодающихъ. Соціалъ-демократы ¹⁾ требовали непосредственнаго участія членовъ думы въ дѣлѣ распредѣленія продовольственной помощи въ голодныхъ мѣстностяхъ. Кадеты ²⁾ выступили противъ этого домогательства и вмѣстѣ съ председателемъ Совѣта Министровъ П. А. Столыпинымъ пожелали въ продовольственномъ вопросѣ держаться только контрольныхъ обязанностей, т. е. наблюдать, чтобы помощь была оказана, по справедливости, всякому голодающему, начальствомъ, приставленнымъ къ этому дѣлу. Много говорили и о многомъ, даже о томъ, съ чѣго начать. Председатель думы, наконецъ ставитъ на баллотировку предложеніе Родичева „образовать особую комиссію для разсмотрѣнія ассигнованнаго по росписи кредита на продовольственное дѣло въ связи съ общей постановкой продовольственной операціи“. Предложеніе принимается, при чемъ число членовъ комиссіи опредѣлено 33.

Не можетъ быть сомнѣнія, что соціалъ-революціонеры ³⁾ и соціалъ-демократы стремились въ села и хутора, дабы имѣть возможность вмѣсто

¹⁾ С.-д. желаютъ, чтобы народъ управлялся самъ собою безъ царя.

²⁾ К.-д. желаютъ, чтобы царь управлялъ народомъ не такъ, какъ самъ умѣетъ и хочетъ, а какъ укажутъ ему выборные отъ народа.

³⁾ С.-Р. желаютъ силою устранить царя отъ управления государствомъ и захватить власть въ свои руки.

хлѣба раздавать прокламаціи, призывающія къ вооруженному возстанію противъ царя, вмѣсто провѣрки нуждающихся въ продовольственной помощи склонять населеніе немедленно браться за колья и топоры и идти грабить помѣщичьи усадьбы и убивать ихъ владѣльцевъ.

Въ засѣданіи 15 марта, на безплодное говореніе по вопросу о безработныхъ ушло много времени. Наконецъ, рѣшаютъ по вопросу о безработныхъ избрать комиссію.

Произнесено также много рѣчей объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ. Прекрасную рѣчь произнесъ членъ государственной думы И. П. Сазоновичъ. Онъ говорилъ, что военно-полевые суды создала революція. Отмѣнить ихъ въ то время, когда страна угнетена ужасами слѣва, врядъ-ли своевременно. «Россія плачетъ, а Желябовы (царевубійцы) смѣются», закончилъ онъ.

Преосвященный Епископъ *Евлогій*, вызванный на трибуну рѣчью свящ. о. Тихвинскаго, требовавшего заявленія и со стороны святителей Церкви, „что смертная казнь противна Христу“, сказалъ слѣдующее.

Господа члены Думы. Здѣсь православный священникъ бросилъ вызовъ намъ, архипастырямъ, и вызовъ этотъ былъ поддержанъ многими изъ васъ. Я не считъ себя въ правѣ уклониться отъ этого вызова, но едва ли смогу что-нибудь прибавить къ той картинѣ ужасовъ военно-полевыхъ судовъ, неразрывно съ ними связанныхъ смертныхъ казней, которые такъ ярко, такъ краснорѣчиво, такъ убѣдительно были нарисованы передъ нами. Развѣ можно отрицать, что извѣстіе о каждой смертной казни, о каждомъ разстрѣлѣ леденитъ сердце и наполняетъ его ужасомъ? Я хочу съ этой высокой трибуны заявить, что съ христіанской точки зрѣнія никакая смертная казнь, никакое насильственное отнятіе жизни, никакое пролитіе крови не должно быть допущено, не можетъ быть одобрено (Дружные аплодисменты всего центра). Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. И если бы мы были дѣйствительно христіанами и если бы наше общество было поистинѣ христіанское, то конечно не было бы ни одной смертной казни, ни пролитія крови. Но въ то время, какъ мы трактуемъ этотъ волнующій всѣхъ вопросъ, мнѣ все время казалось, что что-то такое остается недоговореннымъ. Почему же здѣсь не было сказано словъ осужденія пролитію крови съ другой стороны? Мнѣ кажется, между убійствами разницы нѣтъ, всякое убійство одинаково преступно, одинаково позорно для каждаго христіанина. Вотъ что я могу сказать, какъ представитель христіанской церкви, и думаю, что правильно понимаю слова моего Божественнаго Учителя. Вопросъ о военно-полевыхъ судахъ разбирался съ юридической, политической и государственной точки зрѣнія. Здѣсь говорили, что военно-полевые суды разрушаютъ всѣ основы